

МИХАИЛ СЕРЕГИН

ПРИТОН НЕВИННОСТЕЙ

ПУТАНА

ИЗДАНИЕ

Михаил Серегин

Увидеть Багамы и умереть

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Увидеть Багамы и умереть / М. Г. Серегин — «Научная книга»,

© Серегин М. Г.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Серегин

Увидеть Багамы и умереть

ГЛАВА 1

Весна наступила строго по календарю. В ночь на первое марта температура повысилась сразу на пять градусов. Сугробы к утру подтаяли, осели, мусор выполз наружу, и снег в скверах на газонах сразу стал грязным.

Выйдя из дома, Ленка Багама почувствовала странное изменение своего настроения, ничем не мотивированное, кроме этого лезшего в глаза грязного, неопрятного снега. Ей в голову пришло сравнение, которое не так давно вычитала в книжке, и оно заставило ее усмехнуться.

«Снег стал похож на человека, о котором ты прежде ничего не знала, – вспомнила она, – а он вдруг оказался причастным к преступлению. Не убийцей, не вором, просто соучастником, и вся грязь, которая накопилась в его жизни, вдруг вылезла наружу».

У нее был повод для таких сравнений. Фамилию автора и название книги она вспомнить, как обычно, не смогла, а вот суть очень даже подходила к ее жизни.

Багамой Ленку Дмитриеву прозвали из-за того, что каждому своему клиенту она сообщала, что с детства мечтает побывать на Багамских островах. Почему на Багамских, а не на Гавайских или Канарских, Ленка объяснить не могла, хотя каждый из мужиков, которым она после удовлетворения их первого желания рассказывала о своей детской мечте, спрашивал ее об этом.

Наверное, это пошло с раннего детства, когда Ленка была самой обычной арбатовской школьницей. Звучное сочетание «Багамские острова» поразило ее воображение. А потом она узнала, что они почти сплошь состоят из коралловых рифов, а рядом находятся Куба, Гаити и Ямайка – тоже замечательные острова. А их коралловые рифы являются одной из сторон таинственного Бермудского треугольника, и берега их омывает совершенно прикольное Саргассово море, у которого вообще нет берегов. Наверное, все это и родило в Ленке ощущение прекрасной мечты, в осуществлении которой она видела самую главную цель своей жизни. Возникнув впервые на обычном школьном уроке географии, эта мечта срослась с Ленкой и стала влиять на ее жизнь самым кардинальным образом.

В ее родном Арбатове, гордящемся выставленной в краеведческом музее обшарпанной табличкой «Штанов нет» и мемориальной доской, установленной на здании бывшего горисполкома, а ныне третьей районной библиотеки, сообщающей, что именно в этом здании «А.Балаганов впервые встретился с О.Бендером», нечего было и думать ни о Багамах, ни о Канарах. Город Арбатов хоть и стал среднестатистическим российским областным центром, но так и остался глухой провинцией. Когда Ленка училась в десятом классе, она в один день потеряла родителей, погибших в автомобильной катастрофе, и осталась совершенно одна.

Жить в квартире, где каждая вещь напоминала о матери и отце, она долго не смогла. Не дотянув всего месяц до выпускных экзаменов, она продала квартиру и, прихватив с собой все вырученные за нее деньги, махнула в Москву, действуя по известной русской поговорке – «разгонять тоску».

Надеяться Ленке было не на кого, родственников в Арбатове у нее не оставалось, жила какая-то тетка со стороны отца где-то в Ивано-Франковске, но это было так далеко, что она как бы и не существовала для Ленки вовсе. Тем более что она эту тетку ни разу в глаза не видела.

Ленка пораскинула своими юными мозгами и пришла к выводу, что в Москве она гораздо быстрее, чем в Арбатове, добьется всего, что ей в жизни необходимо: квартиры на Тверской,

мужа, который работает или послом в европейской стране, или, на худой конец, большим человеком в московской мэрии. Все это казалось ей вполне достижимым. Нужно только проявить все имеющиеся у нее таланты, выплеснуть всю свою энергию. Тогда и Багамские острова станут вполне достижимой реальностью.

Москва очень быстро заставила ее усомниться в своей исключительности. Уже через месяц она поняла, что Ленка Дмитриева – одна из многих провинциальных дурочек, приехавших «покорять» столицу своей красотой.

Деньги, более ста тысяч, которые ей удалось выручить за проданную в Арбатове квартиру, у нее украли в первый же вечер, когда ей пришлось ночевать на Казанском вокзале. Она удобно устроилась в зале ожидания, попросив дремлющего через одно кресло справа старичка присмотреть за ее босоножками, которые она сбросила с гудящих от ходьбы ног.

Ночью, когда она проснулась, босоножки были на месте, но старичка и след простыл. На боку кожаной сумочки, в которой у Ленки лежали деньги и которую она положила под голову, чтобы не украли, она обнаружила аккуратный разрез.

До утра она проплакала, ругая себя за беспечность и доверчивость. Но с первыми лучами солнца настроение ее исправилось. Ленка решила, что с пропажей денег ничего особенно в ее жизни не изменилось: все равно она не знала, что с ними делать, и расстраивалась только оттого, что не купила вчера, как только вышла из поезда, на эти деньги билет на Багамские острова.

О том, что ей понадобится еще и загранпаспорт, и туристическая виза, она тогда не думала, как и о том, что возвращаться с Багамских островов ей будет некуда.

Ситуация заставила ее проявить всю природную активность, какая только у нее была. Ленка неделю мыкалась в поисках работы, но никто не соглашался брать девицу школьного возраста ни в секретарши, ни в няньки, ни в уборщицы. Все почему-то спрашивали прежде всего паспорт и, едва увидев год рождения, возвращали его обратно в лучшем случае – молча. Но чаще Ленке приходилось выслушивать советы по поводу конкретно ее дальнейших действий и сентенции о подобных ей «гостях» столицы вообще.

Именно в таких вот раздраженных высказываниях москвичей и прозвучала впервые идея, которая поначалу показалась Ленке дикой, но чем дольше она мыкалась по негостеприимной столице, тем идея становилась все более приемлемой для нее. Наверное, немало способствовала таким пожеланиям в ее адрес Ленкина внешность, которой она не могла не гордиться и которая составляла не меньше половины того фундамента, на который опиралась Ленкина уверенность, что она добьется в жизни тех высот, которые для себя определила.

Ленка, несомненно, стала бы еще одной из тысяч московских проституток, которых сутенеры заставляют работать в столице с не поддающейся здравому смыслу интенсивностью. Такая работа длится всего несколько лет, а заканчиваются такие скоротечные «московские гастроли» или передозировкой, или психушкой. Немногим из юных «покорительниц столицы» удастся вырваться из столицы обратно на свою историческую родину, где они проводят остаток жизни в вялотекущей шизофрении или хроническом алкоголизме.

Но Ленке повезло. Она была уже на грани своих физических возможностей, поскольку третий день ничего не ела, а ночевала то в парке на скамейке, то в подъезде на голых холодных ступенях. Вид у нее был жалкий, но тем более, наверное, откровенный и отчаянный. Она отправилась на Тверскую с твердым намерением снять мужика и наконец-то выспаться в нормальной постели, пусть и заплатив за это своим телом.

Сексуальный опыт у нее уже был, хотя искушенной в плотских утехх ее назвать было трудно. Еще до смерти родителей, в начале десятого класса, она осталась ночевать у своей подруги, и двадцатилетний брат подруги совершенно заморочил ей голову и уговорил на это. Он вызвал у нее физиологическое любопытство, и после той ночи Ленка ни разу не пожалела, что согласилась на уговоры Кости. До Нового года они еще несколько раз встречались. После

смерти родителей Ленка забыла про Костю, словно его и не было. Да и он не проявлял особого стремления заботиться о ней, опасаясь, вероятно, что она взвалит теперь на него все невзгоды и тяготы своей жизни.

Ленка решила отправиться к памятнику Пушкину, смутно припоминая, что возле него вроде бы собираются проститутки. Правда, зачем они там собираются и почему именно там, она плохо себе представляла, но такие подробности ее не интересовали. Однако до площади она дойти не успела.

Совершенно выбившись из сил, она прислонилась к витрине какого-то магазина и решила немного отдохнуть. Мимо нее спешили совершенно равнодушные к ее судьбе люди. Никому до нее не было дела, и это вызывало в ее душе раздражение и горечь. Ленка клялась себе, что, когда встанет на ноги, тоже станет точно такой же сухой и равнодушной к чужим страданиям и бедам.

– Эй! Очнись! – услышала она чей-то голос и обернулась.

Перед ней стоял парень лет двадцати пяти и внимательно ее рассматривал. Ленка поняла, что это он только что окликнул ее, – больше никого рядом не было.

– Есть хочешь? – спросил парень.

«Пошел ты!» – хотела сказать Ленка, но только кивнула в ответ.

– Пошли! – сказал парень. – Меня Дима зовут. Да пошли, не бойся, я не кусаюсь...

Только много позже Ленка поняла, как ей повезло, что именно в тот день Дима Корчагин поссорился со своей секретаршей и выгнал ее не только из своего офиса, но и из своей квартиры. У него была весьма распространенная среди мужчин слабость – он спал со всеми своими секретаршами. Они начинали слишком активно участвовать в его рабочих делах, высказывать свое мнение о методах и результатах его работы, давать советы, что было уже совсем невыносимо. Словом, через некоторое время приходилось расставаться. И вот Дима решил быть умнее и найти себе женщину где угодно, но только не в своем офисе.

Сегодня утром он принял секретаршей женщину средних лет, при взгляде на которую у него не возникало никаких намеков на мысли о существующем в природе разделении полов.

А после работы он направился на Тверскую, смутно отдавая себе отчет, чего именно он хочет. Обеспечить себя женщиной на ночь проблемы не составляло, но Диме хотелось чего-то большего, какого-то постоянства в отношениях, легкой привязанности, не переходящей, однако, в болезненную близость.

Он рассеянно прогуливался по Тверской, когда на глаза ему попала измученная с виду девица с такой отчаянной решимостью в глазах, что Дима сразу все понял – еще одна несостоявшаяся столичная «звезда». И тут же сообразил, что это именно то, что ему нужно. И привел Ленку к себе.

Это он первым назвал Ленку Багамой. Она не поняла, что ей очень повезло, когда на пути ей встретился именно Дима. Он все же был человеком порядочным, несмотря на то, что его профессия частного детектива постоянно сталкивала его с людьми, общение с которыми поневоле заставит усомниться в существовании на Земле категории порядочных людей как таковой.

Ленка прожила у него месяц. Дима платил ей за каждую ночь, поскольку Ленка заявила, что она сыта по горло скитаниями по улицам и должна иметь хоть что-то, когда она ему надоест и он выгонит ее на улицу.

Так оно через месяц и случилось. Правда, не Дима выгнал Ленку, а она сама ушла, разозлившись на Димин скептицизм, с которым он отозвался о перспективах ее жизни в столице и возможности закрепиться в ней. Это Ленка стерпела, хотя ладони у нее зачесались от желания хорошенько ему врезать. Но когда он позволил себе иронично отозваться о ее хрустальной мечте детства, о сверкающем на солнце коралловом рае на берегу голубого моря, она не

выдержала и, высказав ему все, что она думает о его детективных талантах, выскочила из его квартиры, наскоро побросав в сумку все свои вещи.

Денег, полученных от Димы, ей хватило, чтобы снять небольшую комнатуху в Одиново и привести себя в товарный вид. В центр она ездила каждый день, как на госслужбу, и ежедневно ее валютный счет в банке увеличивался на несколько десятков долларов. Ленка была очень бережлива.

Она уже начала подумывать о том, что ей вовсе неплохо удалось устроиться в Москве, как вдруг в один из вечеров ее спокойная жизнь кончилась. Выйдя в очередной раз на Тверскую, она получила от конкуренток предупреждение – убираться подальше, если не хочет, чтобы ее проучили за то, что лезет не на свою территорию...

И все! Везенье Ленкино кончилось. Все реже ей удавалось снять хорошего клиента. Ее смазливая физиономия примелькалась. Ей прямо поставили условие: или она переходит работать к одному из сутенеров, или пусть попросту убирается из Москвы.

Ленка ударилась в панику и поняла, что у нее есть единственное спасение – найти постоянного мужика, который взял бы ее на содержание и вместе с этим решил бы все ее проблемы.

Словом, поразмышляв несколько минут, она вспомнила о Диме Корчагине и позвонила ему. Дима долго молчал, что-то то ли вспоминая, то ли соображая, а потом вдруг заявил, что вчера уволил свою секретаршу, а новую еще не принял. Если она хочет, то может приехать к нему прямо сейчас, и они обсудят, насколько она подходит для этой работы.

Ленка поняла, что нашла правильное решение своей проблемы. Похоже, ее недолгая карьера проститутки заканчивалась. Она была не против начать новую жизнь – жизнь содержанки.

ГЛАВА 2

Ночью в постели они с Димой обсудили все Ленкины проблемы, а заодно и его тоже. Уже следующим утром Ленка Багама приступила к обязанностям секретаря директора частного сыскного агентства «Protektor».

– Что за дурацкое название! – первым делом возмутилась Ленка, когда прочла табличку на входной двери. – Ты хоть знаешь, что это слово означает?

– Это слово, между прочим, означает «защитник, покровитель», – снисходительно заявил Дима. – И не стоит его путать с автомобильным протектором.

– Между прочим, – в тон ему ответила Ленка, – у него есть и еще один смысл – «предохранитель». Назвал бы уж сразу – сыскное агентство «Презерватив»!

Дима нахмурился, но промолчал. Он не хотел начинать ее первый рабочий день со ссоры.

Надо сказать, что работа секретаршей была первой Ленкиной работой, если не считать, конечно, нескольких месяцев занятий проституцией.

Ленка еще ночью в постели выторговала себе у Димы неплохую зарплату и втайне решила, что будет копить деньги и когда-нибудь дождется счастливого дня, когда сможет уйти от Димы и начать самостоятельную жизнь.

Работа, в которую она окунулась, как измученный жаждой бедуин в прохладные волны Средиземного моря, показалась ей настолько увлекательной, что Ленка забыла почти обо всех своих невзгодах и тут же начала примеривать на себя профессию частного детектива.

А что, в самом деле? Если Дима может этим заниматься, то почему не может она? Что, она глупее его? С этим Ленка никогда не согласилась бы. Возможно, и есть на свете люди, которые намного умнее ее, даже наверняка – есть, но среди тех, кого она знала лично, она никого не смогла бы выделить. Просто некоторым из ее знакомых в жизни больше везло, чем ей. Но ничего, скоро все переменится. Она еще отправится на свои заветные Багамские острова, причем поедет туда на самостоятельно заработанные деньги, а не на подачки похотливых мужиков, которые нужно отрабатывать в постели.

И Ленка принялась внимательно изучать все обстоятельства того дела, которым занимался сейчас ее покровитель Дима Корчагин, смутно подозревая, что профессия частного сыщика таит в себе немало возможностей для быстрого и легкого решения всех своих финансовых проблем. Каких именно, Ленка, конечно, не знала, но не сомневалась, что разберется во всех тонкостях этой работы очень скоро.

Но оказалось, что здесь много таких нюансов, о которых Ленка даже и не подозревала. Оказалось, что работа частного детектива очень сильно меняет представления о людях, открывает как бы новый взгляд на них. И взгляд порой очень неожиданный.

Дима уже две недели занимался расследованием убийства крупного московского бизнесмена, которое заставило Ленку совсем по-другому смотреть на всех людей, с которыми она сталкивалась.

Ленка решила доказать Диме, что она не только темпераментная любовница, но и вполне может стать неплохим детективом. Пока что она выполняла только техническую, вспомогательную работу, но все чаще набивалась на мелкие, чисто профессиональные поручения, и он все чаще соглашался пользоваться ее помощью. Не столько потому, что на самом деле рассчитывал сделать ее своей серьезной помощницей, сколько потому, что в агентстве их было всего двое. Диме вечно не хватало времени, и он просто вынужден был пользоваться Ленкиными услугами.

А Ленка очень скоро поняла, что Димино агентство стало для нее тем местом в Москве, где она обрела не только «друга» и работу, но и уверенность в себе. Именно здесь она вдруг

ощутила, что стала настоящей москвичкой. Уж так случилось. Хотя прожила она в Москве всего несколько месяцев.

На Ленкин взгляд, «москвичка» – это не столько указание на место жительства и даже не на образ жизни, это прежде всего констатация главного отличительного признака всех москвичей – способности к неожиданному выбросу энергии в нужной ситуации. А ситуации, в которых все зависит от того, насколько энергично ты будешь действовать, возникают в Москве постоянно и с достойной удивления регулярностью, то есть практически каждый день.

Правда, иногда Ленке казалось, что дело тут и не в Москве, а в свойствах ее характера.

«Впрочем, что это я голову ломаю над проблемой, которую мне все равно не разрешить», – подумала Ленка, шагая по подсохшим со вчерашнего вечера тротуарам к своему агентству. Оно находилось совсем недалеко от квартиры, которую ей снял Дима, чтобы не озвучить от круглосуточного лицезрения ее мордашки. И Ленка решила подумать о вещах более конкретных. Например, о том, был ли другом убитого две недели назад Виктора Купцова его одноклассник Михаил Бланк. Этот вопрос занимал Ленку уже несколько дней, а ответа на него она все никак не могла найти.

История произошла на первый взгляд самая в наше время обычная.

Виктор Купцов был владельцем крупнейшей в Москве охранной фирмы «Арго», специализирующейся на технических средствах охраны. Он был талантливым программистом и очень способным организатором.

Наверное, именно второе его качество и позволило Купцову стать лидером среди своих друзей, которые составили позже костяк его команды. Талантливых на мехмате МГУ было много, организаторов, как и везде, гораздо меньше.

Купцов разработал оригинальную систему, внедрение которой позволило бы полностью обезопасить московский автотранспорт от угонов. Идея на удивление простая, но требующая очень больших объемов работы. Может быть, с точки зрения мэрии это и недостаток, но Купцов видел здесь только преимущество для своей фирмы.

Суть его идеи заключалась в том, что все московские автомашины снабжались небольшими маячками, которые начинали работать в случае несанкционированного проникновения в салон машины. Именно с такого проникновения начинается каждый угон. Но установка маячков – генераторов сигнала тревоги – не самая трудоемкая часть купцовского проекта. Главный объем работ падал на установку датчиков, которые принимали генерируемые угнанной машиной сигналы. Датчики очень простой конструкции Купцов предлагал установить на каждом городском фонарном столбе. Затем они все подключались к единой сети, группировались по районам и в конце концов выводились на единый пункт наблюдения, снабженный мощным современным компьютером.

С центрального и районных пунктов управления, таким образом, можно было отслеживать передвижение угнанной машины по московским улицам. Проблема «найти» угнанную машину решалась автоматически. Оставалось только задержать машину и арестовать угонщиков.

Мало того, купцовская разработка позволяла снабдить каждую машину в Москве небольшим цифровым табло, на котором автоматически высветится номер угнанной машины, если она появится на расстоянии пятидесяти метров от вашей машины. Это было особенно интересно для машин милиции и Госавтоинспекции.

Сотрудники Купцова поговаривали, что он содрал свою «систему безопасности» с аналогичной разработки, реализованной и работающей уже не первый год не то в Лондоне, не то в Чикаго. Но это были только слухи, на которые Купцов не реагировал. Он настойчиво добивался реализации своего проекта и немало преуспел в его воплощении в жизнь.

Виктору Купцову удалось договориться с московским управлением ГИБДД и обществом автолюбителей о том, чтобы сделать подключение к будущей системе делом добровольно-при-

нудительным. У обеих организаций была масса возможностей доказать московским водителям, что им гораздо выгоднее и спокойнее выложить не очень большую сумму в качестве взноса члена московской «системы безопасности», чем ежедневно подвергаться риску угона.

Главная проблема была в том, чтобы получить заказ от мэрии на изготовление и установку этой системы. Купцов потратил на это почти год, но в конце концов добился проведения тендера, на котором победил, естественно, Купцов, поскольку других претендентов не было. Но тендер был нужен в первую очередь для того, чтобы сотрудники мэрии, которые пробивали (конечно, не бесплатно) этот проект, могли избежать обвинений в получении взятки. Тендер свелся, таким образом, к пустой формальности.

Купцов получил муниципальный заказ и начал заключать договоры с субподрядчиками на изготовление маячков-сигнализаторов и приемных датчиков. Их требовалось огромное количество. Купцов никогда не подсчитывал точное количество фонарных столбов в столице, даже приблизительных подсчетов было достаточно, чтобы понять, что сумма выходит астрономическая.

Мэрия должна была через несколько недель открыть финансирование этого проекта.

Но две недели назад джип Купцова был расстрелян из гранатомета на Садовом кольце вблизи площади Восстания – на Садово-Кудринской.

Граната пробила лобовое стекло и взорвалась в салоне. Водитель джипа, сам Купцов и охранник, который его сопровождал, погибли. Одновременно с разрывом гранаты произошел взрыв в расположенном поблизости пятиэтажном доме, в квартире на последнем этаже.

Позже было установлено, что именно из этой квартиры, принадлежащей пенсионерке Марии Егоровне Сухановой, был произведен выстрел из гранатомета. При обследовании квартиры обнаружен искореженный гранатомет и обломки каких-то сложных электронных устройств неясного назначения.

Квартира оказалась снята на три месяца неизвестным молодым мужчиной кавказской национальности. У него была борода, как у чеченского боевика, хотя хозяйке он предъявил паспорт, в котором значилась национальность «ингуш».

Суханова получила от него деньги за четыре месяца вперед, отдала ключ от квартиры и больше этого человека не видела.

Квартира была снята за три дня до убийства Купцова, и сомнений в том, что покушение на бизнесмена организовал этот самый ингуш, не было. Мария Егоровна записала его фамилию и данные паспорта.

По каналам МВД мгновенно было установлено, что Руслан Гилязов, обладатель предъявленного хозяйке постояльцем паспорта, проживает в Краснодаре, из города не выезжал последние полтора месяца, поскольку лежит в больнице с острой почечной недостаточностью. Мало того, жена Гилязова предъявила сотруднику краснодарского уголовного розыска паспорт, который, по ее словам, все время, пока ее муж лежит в больнице, находился дома, в большой зеленой коробке из-под обуви, и, следовательно, никак не мог быть предъявлен хозяйке московской квартиры.

Оставалось только предположить, что паспорт Суханова видела поддельный, на чем ниточка, ведущая к организатору убийства, оборвалась. Никто из жителей дома, в котором была расположена снятая убийцей квартира, его не видел, и никто не знал даже, что Мария Егоровна сдала свою пустующую квартиру какому-то кавказцу.

Милиция зашла в тупик с расследованием этого преступления. Московскому уголовному розыску оставалось предположить, что убийство Купцова связано с началом реализации разработанной Купцовым «системы безопасности».

Но дальше сыщикам не удалось продвинуться ни на шаг. Перспективы расследования смерти Виктора Купцова были весьма туманными. Дело грозило превратиться в очередной вечный «глухарь».

«Аргонавты», как Ленка сразу же окрестила сотрудников купцовской фирмы, уже на третий день после убийства своего шефа поняли, что от милиции никакого толка не дождутся. Поэтому совет директоров решил обратиться в частную детективную фирму.

Ленка не понимала, почему именно в Димин «Protektor» обратилась дирекция фирмы. Возможно, у него имелись какие-то связи с этой фирмой, возможно, он выполнял для них некую работу прежде. Этого она не знала.

Нельзя сказать, что Дима сидел без работы, но отказываться от такого заказа было бы просто глупо. Убийство Купцова наделало много шума в Москве, несколько дней о нем говорили все ведущие российские телеканалы. Выдвигались самые разнообразные версии, начиная от неопровержимого «чеченского следа» и заканчивая мстью чикагских мафиози, которые узнали о начале работы над московской «системой безопасности», идея которой была украдена у них. Какое отношение имеют чикагские мафиози к чикагской «системе безопасности» и почему идея ее разработки принадлежит именно мафиози, телекомментатор пояснять не считал нужным. Впрочем, все это была абсолютная чушь, на которую не следовало обращать внимания.

– Я должен раскрутить это дело! – азартно воскликнул Дима, едва закрылась дверь офиса за посетившим его заместителем Купцова. – Ты понимаешь, Ленка, что я не могу отказаться? Как ни вертись, мне придется найти убийцу Купцова, иначе мой рейтинг среди московских агентств свалится из первой десятки в четвертую, а то и ниже.

– Тогда уж в двадцатую, – усмехнулась Ленка. – По-моему, в Москве не меньше двух сотен частных детективных агентств.

– Так низко, надеюсь, я не упаду никогда! – заносчиво заявил Дима. – И не собираюсь уступать никому Купцова. Это отличный шанс подтвердить свою репутацию.

– Хочешь, чтобы я тебе помогла? – пожала Ленка плечами, втайне ликуя, что ситуация загнала Диму в цейтнот и он теперь без ее помощи не обойдется. – Я не против, сам знаешь. У меня единственный вопрос, с чего мне начать?

– Собери все свои мозги в кучу! – Дима сделал строгое лицо. – Я, конечно, учитываю, что эта работа несколько сложнее того, что тебе приходится делать ночью...

«Козел! – внутренне вспыхнула Ленка, но сдержалась, так как понимала, насколько она зависит от Димы. – А что бы, между прочим, ты делал в постели без меня?»

– Неужели ты не знаешь до сих пор, с чего начинается любое расследование? – пожал плечами Дима. – Пора бы хвататься... Позор! Неужели все уроки, которые я преподавал тебе, – впустую? Неужели в твоей прелестной, но ветреной головке не задержалось ничего из моих ежедневных наставлений?

– Хватит трепаться! – заставила себя улыбнуться Ленка. – Ясно, что начинать нужно со сбора информации. Я совсем не о том спрашивала. С чего именно, вернее, с кого именно я должна начинать?

– Слава богу, ты меня успокоила! – Дима очень правдоподобно изобразил облегчение. – Значит, со временем из тебя, возможно, выйдет детектив. Может быть, когда-нибудь я решусь на тебе жениться и тогда предложу тебе стать совладелицей агентства, моей младшей партнершей. Впрочем, если ты не научишься соображать сама, похоже, что решусь я на это не скоро.

«Издавается, сволочь! – подумала Ленка. – Самоуверенный хам!»

– «Болтун – находка для репортера!» – процитировала Ленка вслух Диме его же высказывание. – Ладно, если ты предоставляешь мне право действовать самостоятельно, я пошла в «Арго». Интересно было бы узнать, что намерен делать ты, господин директор?

– У меня есть выход на отдел технической экспертизы московской милиции, – на сей раз без ерничества ответил Дима. – Попробую выяснить, что же такое взорвалось в той квартире, где был установлен гранатомет, и что за непонятные электронные приборы там обнаружены?

Примерно так Дима общался с Ленкой всегда. Она порой не понимала, когда он шутит, а когда говорит с ней серьезно. Но когда он позволял себе шутить на тему его возможной

женитьбы на ней, Ленка вскипала и едва удерживалась, чтобы не взорваться. Что знает этот московский хлыщ о том, что такое семья? После того, как осталась одна, Ленка часто думала о том, какой жизни она хотела бы больше всего. И всегда в этих мыслях рядом с ней неизменно присутствовал *надежный мужчина*.

Хотя, если честно, Дима, наверное, во многом прав, иронично относясь к своей подруге. Ленка часто попадала в сложные ситуации исключительно из-за своего слишком экспрессивного характера и неумения сидеть на месте. Может быть, Дима и прав, когда считает, что ей полезно побольше заставлять работать голову, чем тело. Ленка и сама была бы не против, но пока с телом оказывалось все гораздо проще. Она не всегда успевала подумать, ввязываясь в какую-нибудь авантюру.

Ленка прекрасно знала об этих свойствах своего характера, но... Но что она могла с собой поделать? Ей всегда казалось, что она упускает какие-то возможности, когда сидит на месте, ничего не предпринимая.

И кроме того, еще одна причина делала ее обиду на Диму скоропреходящей. Она все чаще серьезно подозревала, что Дима вовсе не шутит, говоря о том, что может на ней жениться. Возможно, это для него слишком «страшная» мысль и ему нужно время, чтобы к ней привыкнуть? Поэтому и не говорит серьезно, тщательно скрывая и постоянно маскируя свое к ней отношение иронией и шуточками.

«Но довольно пустой болтовни! – оборвала свои мысли Ленка, добравшись до площади Маяковского, на которой был расположен офис фирмы „Арго“. – Пора приниматься за работу».

ГЛАВА 3

Ленка не любила заранее обдумывать вопросы, которые нужно задать, чтобы получить от человека информацию по интересующему ее вопросу. Она знала, что нужные вопросы сами возникнут в ее голове, едва она начнет копаться в ситуации. Диму раздражал такой метод работы. У него был совершенно другой подход. Он заранее обдумывал все возможные версии и даже составлял список вопросов, которые он должен задать непременно, чтобы ничего не забыть.

Ленка особенно с ним и не спорила, понимая, что он, по сравнению с ней, профессионал и не прислушается к ее мнению, но поступать предпочитала по-своему, как ей было удобнее. У нее и так получалось очень неплохо.

Справедливо рассудив, что сапожник не должен сидеть без сапог, она рассчитывала найти в «Арго» сильную службу охраны и не ошиблась.

Ленку сначала тщательно рассмотрели в видеокамеру, не впуская в здание, прямо на ступенях крыльца. Признаться, она чувствовала себя под взглядом телекамеры точно так же, как под взглядами голодных мужиков на Тверской, и даже начала раздражаться.

Но дверь наконец открылась, охранник, не впуская ее, потребовал у нее документы, она предъявила выданное ей Димой удостоверение и была тщательно сличена со своей фотографией. Оказавшись очень похожей на свое изображение в удостоверении, Ленка была наконец допущена в «Арго».

– Мне нужен ваш начальник! – заявила она, едва шагнув через порог.

Охранник посмотрел на нее подозрительно. Она тут же сообразила, что ее слова звучат двусмысленно, но не смутилась. Ленка вообще редко смущалась, даже когда попадала в глупые ситуации. Что толку смущаться и ставить себя в еще более нелепую ситуацию, подчеркивая смущением свою ошибку? Тут надо думать, как выкарабкаться с наименьшими потерями. Именно об этом она всегда и думала.

– Нет-нет, не Купцов, – воскликнула она. – Я в курсе, что он...

– Вся Москва уже в курсе! – перебил ее охранник. – Так кого вы хотите увидеть, госпожа Дмитриева? Генриха Краузе?

– А кто это? – удивленно спросила Ленка.

– Генрих Михайлович исполняет обязанности председателя совета директоров, – ответил слегка удивленный ее неосведомленностью охранник.

Ленка покраснела. Именно Краузе приезжал к Диме в агентство и при ней договаривался с Димой о том, что тот берет за поиски убийцы Купцова. Как же она могла забыть? Совершенно вылетело из головы!

– Нет, с Краузе я пообщаюсь попозже, – ответила она. – Мне нужен ваш непосредственный начальник. А еще точнее – начальник охраны. Он на месте?

– На месте, на месте! – проворчал охранник. – После того, что у нас случилось, он домой не уходит, ночует здесь. Нас всех наизнанку вывернул: кто что видел, кто что слышал? Те, кто видел и слышал, в машине с Купцовым сидели, у них уже ничего не спросишь.

«Так! – отметила про себя Ленка. – В коллективе охранников начались разброд и шатания. Коллектив не доверяет своему начальнику, сомневается в целесообразности его действий. Это надо запомнить, может пригодиться...»

Она вовсе не рассчитывала, что эта информация позволит ей каким-то образом выйти на убийцу. Просто она по привычке обращала внимание прежде всего на отношения людей между собой, на психологическую атмосферу. Наверное, сказывался опыт занятия проституцией – там очень многое зависит от умения уловить настроение клиента и установить с ним хороший контакт. Если клиент доволен, он чаще всего платит намного больше.

Когда Ленка стала работать у Димы, она поняла, что ее прежний «профессиональный» опыт ей весьма пригодится. Опыт – устанавливать контакт с человеком.

Очень часто это дает возможность понять что-то, не обладая совершенно никакой другой информацией. Догадаться о чем-то, опираясь исключительно на интуицию. Впрочем, она как-то слышала по телевизору, кажется в программе «Цивилизация», что вывод, сделанный интуитивно, это всего лишь результат бессознательного процесса анализа поступающей к человеку информации, который непрерывно протекает в его подсознании.

Впрочем, для нее это все был темный лес, в котором она ошупью нашла верную тропку, что говорило только о ее врожденном чутье.

Начальник охраны встретил ее в своем просторном кабинете, сидя за столом в позе глубокого раздумья, то есть обхватив голову руками и уставившись взглядом в крышку стола.

– Елена Дмитриева, агентство «Protektor», – представилась она его обращенной к ней лысой макушке. – Помогите мне составить подробную картину того, что произошло три дня назад.

Начальник медленно поднял голову. Глаза у него были измучены бессонницей.

– Произошло то, чего не могло произойти! – ответил начальник охраны и показал ей на кресло напротив себя. – Садись, не торчи перед глазами... Как тебя, Дмитриева? Моя Герасимов фамилия, Константин Петрович. Голова у меня уже опухла, но я не понимаю, как это могло произойти.

– Вы мне расскажите все же, что вы по поводу этого убийства думаете? – попросила Ленка. – Я знаю о нем только в общих чертах.

– Я, Дмитриева, в Афганистане воевал, – объявил ей Герасимов. – Я в оружии разбираюсь, как ты в нижнем белье. В Купцова стреляли из гранатомета германского производства, который я не только в руках держал, но и сам стрелял из него. Прицельная дальность выстрела у него невысокая, он хорош на коротких выстрелах, на пределе дальности из него трудно попасть точно в цель... А тут... Машина Купцова шла на скорости, очевидцы говорят, километров восемьдесят, не меньше. От той квартиры, где гранатомет обнаружили, метров девятьсот до машины было. Квартира расположена очень неудобно для стрельбы по дорожному полотну Садового кольца: сектор обстрела очень узкий. Фактически машина Купцова находилась в секторе обстрела всего несколько секунд. Как можно было успеть ее заметить, прицелиться и точно выстрелить, я ума не приложу.

– Вы мне можете нарисовать схему? – попросила Ленка. – Как расположено здание, из которого стреляли? И где находилась машина в момент выстрела?

– Схема, схема... – проворчал Герасимов. – Вот тебе схема. Сама посмотри – можно с такого места попасть в машину, которая пролетает на расстоянии девятьсот метров от тебя со скоростью восемьдесят километров в час? Я уверен, что это невозможно!

– Пожалуй, – согласилась она. В голове возникли какие-то еще не стершиеся из памяти детали уроков геометрии, физики... – Правда, машина двигалась не перпендикулярно линии выстрела, а под тупым углом к ней, значит, и скорость движения относительно стрелявшего была меньше восьмидесяти...

– Да ерунда! – воскликнул Герасимов. – Я уже прикидывал, какая получается скорость передвижения машины по сектору обстрела. Если физическая скорость машины на самом деле была восемьдесят, то получается шестьдесят четыре. Все равно это невозможно. Человек не успеет среагировать и прицелиться.

– Не знаю, не знаю, – пробормотала Ленка. – Человек, вы говорите, не сможет?

Ответить Герасимову не дал ее сотовый телефон. Он отчаянно запищал у нее в сумочке, привлекая к себе внимание. Ленка выдернула антенну.

– Алло! Кто это?

– Крошка! – услышала она голос Димы. – Ты в «Арго» сейчас?

– Да, – ответила она. – А что случилось?

– Ничего, нормально все, – сказал Дима. – Я результаты экспертизы видел. Знаешь, что это за приборчики были, остатки которых вместе с искореженным гранатометом обнаружили? Не угадаешь, не старайся. Это электронная система наведения выстрела! Очень точная, не хуже, чем у «стингеров»! Причем специалисты так и не разобрались до конца в ее устройстве, слишком все искорежено взрывом. Что-то для них неизвестное. Они подозревают, что выстрел был произведен автоматически, по команде электронной системы, зарегистрировавшей появление машины Купцова в зоне обстрела. Они говорят, никогда такого не видели, это новейшие разработки какие-то, явно не массового производства. Сейчас вызвали эксперта из КБ систем наведения, он должен взглянуть, определить, что за система была использована. Это вещи редкие, можно попытаться на кого-то выйти, кто связан был с Купцовым и имел доступ к такого рода разработкам.

– Дима, ты звонишь для того, чтобы рассказать мне все это? – усмехнулась Ленка. – Я польщена твоей заботой о моей информированности. Могу сразу тебе ответить, что Купцов сам мог иметь доступ к подобным разработкам.

– Да иди ты со своими подначками! – не принял ее тона Дима. – Пока не ушла из «Арго», выясни, какая система сигнализации была установлена на машине Купцова и кто знал о ней?

– Ясно, шеф! – вытянулась она. – Будет сделано! Разрешите выполнять?

– Багама! – Дима, судя по голосу, улыбался. – Не кривляйся!

Она убрала телефон в сумочку. Повернулась к Герасимову, развела руками.

– Вот и ответ на ваш вопрос, Константин Петрович! – сказала она. – Гранатомет был оснащен самой современной системой наведения. Поэтому и выстрел из него оказался столь точен.

– Да все равно это – туфта! – разволновался Герасимов. – По кольцу десятки машин в этот момент ехали. Как эта твоя система наведения выбрала из них из всех машину Купцова?

Ленка задумалась. В самом деле, выстрел был фантастически точным. Что-то тут есть странное...

– У вас есть копии протокола обследования взорванной машины? – спросила она.

– А как же! – проворчал Герасимов. – У меня дело поставлено серьезно... Такой случай! Да мне теперь кровь из носу надо этого гада найти, кто шефа гробанул. И я его найду!

Ленка полистала листки протокола, нашла описание обнаруженных на месте покушения взорванной гранатой обгоревших обломков машины. В глазах у нее зарябило от перечисления каких-то технических деталей, в назначении которых она ничего не понимала.

– Да-а! – протянула она. – Тут, оказывается, специалист нужен. Вы, Константин Петрович, хорошо разбираетесь в устройстве машины? Можете определить, какого типа сигнализация стояла на машине Купцова?

– Само собой! – пожал он плечами. – С малолетства машину вожу. Сына тоже с малых лет научил. Дай-ка...

Герасимов взял у нее из рук протокол, уставился глазами в страницу, зашевелил губами.

– Нет! – сказал он через несколько минут. – Тут сам черт голову сломит! Только я тебе и так скажу: никакой сигнализации на машине шефа не стояло и стоять не могло. Я это точно знаю.

– Но я хотела бы все же узнать, – настаивала Ленка, – не обнаружены ли после взрыва в его машине какие-то части от охранной системы?

– Ох, и упрямая же ты девка! – усмехнулся Герасимов. – На слово мне, значит, верить не хочешь? Ну и ладно! Это, в общем-то, правильно. Я и сам никому на слово не верю, своими руками шупаю.

Он решительно нажал кнопку на своем столе. В двери тотчас показалась голова охранника.

– Коля! – сурово приказал Герасимов. – Позови Меньшикова. Скажи, Петровичу, мол, срочная консультация понадобилась.

– Сейчас разберемся! – успокаивающе заявил ей Герасимов. – Можешь не сомневаться. Меньшиков у нас самый главный специалист по этим системам. Профессор! Купцов у него еще в университете учился, потом перетащил его к себе в фирму.

Меньшиков оказался седым полным мужчиной лет шестидесяти пяти в толстых роговых очках, за которыми не видно было его глаз. Он молча полистал протокол, бросил на стол Герасимова.

– Ничего интересного, – сказал он. – У Виктора в машине стояла наша типовая разработка, модель СБ2-9116. К сожалению, она дает гарантию только от похищения машины, против гранаты она бессильна, как и любая другая. Против гранаты броня нужна.

– А ну, погодь! – перебил его Герасимов. – Как это наша модель? С чего это ты взял? Ничего у него не стояло. Потому что не устанавливал никто! Его личное распоряжение было – на его машину наши датчики безопасности не ставить. И вообще – сигнализацию не ставить. Я сам лично проверял, когда на все наши машины эти системы устанавливали, чтобы купцовскую машину не трогали.

– И тем не менее, датчик на его машине стоял! – вставила Ленка. – А датчик можно использовать как маяк, по которому ориентируется система наведения?

– Запросто, – проворчал Герасимов и повернулся к Меньшикову. – Степаныч, спасибо, помог нам очень! Иди, работай, извини, что оторвал.

Меньшиков молча вышел, блеснув на Ленку тусклыми стеклами очков.

– Вот вам ответ, как можно было с такого расстояния сделать столь точный выстрел! – сказала она, когда Меньшиков скрылся за дверью. – Сработала электроника. Выстрел был произведен автоматически.

– Но этого все равно не может быть! – уперся Герасимов. – Не могло там быть никаких датчиков. Купцов сам запретил мне лично ставить их на его машину.

– Подождите-ка! – прервала его Ленка. – Расскажите по порядку, как дело было, а то я что-то не совсем понимаю, как это все произошло.

– Да что тут рассказывать! – воскликнул Герасимов. – Когда последняя, новая модель «системы безопасности» была готова, Купцов распорядился снабдить датчиками все наши машины. Ну, чтобы можно было в любой момент продемонстрировать работу системы. Когда я получил копию этого его приказа, он меня вызвал и устно добавил: на его машину датчики не ставить и вообще близко к ней никого из наших техников не подпускать.

– Насколько это трудоемкая работа – установить на машине датчик вашей «системы безопасности»? Много времени требуется? – спросила она.

– А что тут трудоемкого! – проворчал Герасимов. – Сам датчик-то – это такая маленькая коробочка, можно в любом месте ее прилепить, если на магнитном держателе сделать. За три секунды можно управиться. Возня была, когда на приборных панелях индикаторные табло монтировали, тут ребята повозились. Но я же тебе говорю, к машине Купцова никто близко не подходил.

– Вы проверяли его машину? – спросила Ленка. – Может быть, кто-то установил на ней этот самый датчик без вашего ведома?

Герасимов покачал головой.

– Нет, никто не устанавливал. Проверял я машину. За три дня до этого случая проверял. Всю с Сашкой, с шофером, облазили, чуть не наизнанку вывернули – ничего лишнего на ней не было.

– Так ведь после этой проверки прошло три дня! – возразила она. – За три дня кто угодно мог поставить на ней что угодно!

– Что ты тут несешь, что угодно и сколько угодно! – вскинулся Константин Петрович. – А к машине за эти три дня ни один человек, кроме шофера, не подошел. Она в гараже стояла, ключи от гаража у меня были. Я лично за машиной следил и шоферу ее выдавал, только когда ехать нужно было. Никакого ремонта или уборки в салоне за эти три дня не было. Фактически только три человека имели доступ к машине – сам Купцов, его шофер, Сашка, и я.

– А разве шофер не мог установить эти датчики? – спросила она.

– Он что себе – враг? – пожал плечами Герасимов. – самого себя решил взорвать? Или тупой настолько, что не понял: просто так никто его просить о такой услуге не будет?

– А если его не только попросили, но и купили? Если много ему заплатили? – настаивала Ленка. – Не мог он пойти на такое? Или обманули его как-то? Сказали, что по вашему приказу нужно датчики поставить, он и поставил, а уточнить у вас забыл, например...

Герасимов медленно покачал головой.

– Не могло такого быть! – тихо сказал он. – Не могло.

– Почему?

– Потому что Сашка – это сын мой, – так же тихо ответил Константин Петрович. – Не мог он. Никак не мог. Ручаюсь.

– Ну, тогда я не знаю, что и подумать... – смутилась Ленка. – Не сам же Купцов их поставил!

– Бред! – выдал краткий диагноз Герасимов.

– Пожалуй, я пойду, – заявила Ленка, видя, что он погрузился в какие-то свои мысли, скорее всего – о погибшем сыне. – Вот моя визитка. Если вспомните что-то об этих датчиках, позвоните, хорошо?

Герасимов молча кивнул.

Ей еще предстояло поговорить с Генрихом Краузе, исполняющим обязанности председателя совета директоров «Арго» после смерти Купцова. Но, как это часто бывает, пока она разговаривала с Герасимовым, Краузе уехал по каким-то важным делам в мэрию. Это ей сообщила его, вернее, купцовская секретарша Марина.

Ничего не оставалось делать, как попросить ее составить график поездок Купцова за те три дня, которые прошли между проверкой Герасимовым его машины и убийством. Только в это время кто-то мог установить датчик, который послужил маяком для наведения гранатомета. И сделать это мог только тот, кто хоть раз ездил за эти три дня вместе с Купцовым. Нужно было выяснить, были ли такие случаи?

Еще одно Димино задание – узнать, кто мог иметь доступ к самым современным разработкам в области электронных систем слежения и наведения, она выполнила очень легко. На ее вопрос Марина уверенно ответила, что все новые разработки курирует Анатолий Степанович Меньшиков, тот самый, которого Ленка уже видела у Герасимова.

«Вот так история! – думала она, шагая от площади Маяковского. – Разработки-то Купцова можно было не только по прямому назначению использовать, но и совсем с другими целями. Кто-то оказался очень сообразительным и убил Купцова с помощью его же изобретения. А сам Купцов, похоже, предполагал, что такое может случиться, поэтому и датчики на свою машину ставить запретил. Но кто-то же должен был их туда поставить! Кто? Если мы это узнаем, мы выйдем на след исполнителя, а через него – и на заказчика».

ГЛАВА 4

Вернувшись в агентство, Ленка застала у Димы капитана Зубова из районного отделения милиции. Он часто заходил к Диме – пил кофе, болтал о том о сем, пробовал приставать к Ленке, впрочем, делал это так неуклюже, что сам, наверное, не верил, что у него что-нибудь получится.

Ее вначале визиты капитана удивляли, пока она не поняла, что Зубов за кофе и пустой болтовней прячет свой личный интерес. О чем чаще всего говорят коллеги? Разумеется, о делах, о своей профессии. Так вот, Зубов частенько подсовывал Диме что-то вроде загадок из своей практики, старательно изображая, что у него самого интерес к этим загадкам чисто академический, что они его интересуют только с точки зрения теории.

Дима, человек азартный, очень часто попадался на удочку Зубова и ломал голову над зубовскими «глухарями», которых он ему таскал из райотдела. Два-три из них Диме удалось раскусить, не вставая, так сказать, из-за стола. Это было что-то вроде шахматных этюдов. В райотделе с подготовкой «шахматистов» дела были, судя по всему, неважные, Дима мог бы дать им тут немалую фору.

Зубов давно это понял, еще когда Дима только-только начинал работать и получил как-то премию, учрежденную правлением одного из банков за расследование преступлений в банковской сфере. Зубов зашел вроде бы поздравить, заодно и познакомиться. С тех пор начал заходить регулярно. Дима, сам того не зная, помогал ему повышать его рейтинг в райотделе. С его помощью Зубов приобрел репутацию сильного аналитика, но и подложил себе, как выяснилось, большую «свинью» – теперь все «глухари» каким-то странным образом повисали именно на нем.

Не предвидевший такого поворота Зубов схватился за голову, усилил свои атаки на Димины аналитические способности, и тут-то Ленка его и раскрыла. Дима вначале не хотел верить в зубовское коварство, а потом обиделся и «отказал ему от дома», но Зубов был настойчив в своих попытках восстановить отношения и все-таки добился своего. Дима иногда соглашался поломать голову над его проблемами. Это, говорил он, что-то вроде тренировки, чтобы мозги не застаивались.

На этот раз Зубов пришел с большой банкой кофе, бутылкой коньяка и тортом, из чего Ленка сразу заключила, что дело у него срочное и очень для него важное. Так оно и оказалось.

– Понимаешь, Елена, – втолковывал Зубов, отвернувшись от Димы, которому тот уже порядком надоел, – я бы плюнул на все это, но меня же теперь просто съедят. Мне проходу не дадут. Ладно бы рядовое дело, я бы сразу рукой махнул, не стал бы дергаться. Но тут ведь буквально все на карту поставлено.

– Зубов, начинай с самого начала и говори не спеша, чтобы у тебя слова одно на другое не налетали, – остановила его Ленка. – Иначе я все равно ничего не пойму.

– Вызвал меня вчера Шестериков, – начал рассказывать Зубов. – На тебя, говорит, Зубов, вся надежда. Сразу сообщаю, говорит он мне, у нее под левым глазом родинка. Если ты не поможешь, мне труба. И тебе, говорит, тоже труба. Это почему же мне-то труба, спрашиваю, что случилось-то, у кого родинка? А потому, говорит, что я тебе это дело поручаю, потому как ты у нас самый сообразительный, «глухари» как орехи шелкаешь. И если ты, говорит, родному своему начальству не поможешь, я тебя, Зубов, не пойму. Вылетишь ты у меня из отдела с волчьим билетом. А родинка у того, кого тебе найти надо.

– Помолчи, Зубов, – перебил его Дима. – Я сам расскажу. А то он начнет сейчас мямлить все с самого начала. Если коротко, жену их начальника, майора Шестерикова, кинули вчера на двадцать тысяч долларов.

– На сколько? – удивилась Ленка. – Двадцать тысяч долларов? Откуда у нее такие деньги?

– От мужа, – усмехнулся Дима. – Деньги не ее, а майора Шестерикова Георгия Спиридоновича.

– А у него откуда? – пожала Ленка плечами. – С зарплаты накопил, что ли?

– А хоть бы и накопил, – развел руками Дима. – Не докажешь, что украл.

– Мог он со своей зарплаты такую сумму накопить? – повернулся он к Зубову.

– Э-э, не знаю... – промямлил тот. – Мог, наверное, если лет десять каждую копейку... Хотя не знаю. Я не смог бы, это точно. Да и мне-то какая разница, откуда он эти деньги взял!

– Не скажи, Зубов! – возразил Дима. – Если это его кровные денежки, он с тобой в одном тоне разговаривать будет, а если они к нему в виде взятки в карман попали, а ты про это знаешь, тон у него сразу поменяется, и тронуть он тебя не посмеет.

– Да не знаю я ничего про это! – закатил глаза к потолку Зубов. – Откуда у него такие деньги – наследство получил, в лотерею выиграл, нашел, в конце концов! Мне от этого не легче.

– По мне, так и правильно майора вашего какой-то мошенник наказал, – заявил Дима. – На одного мошенника другой нашелся, покруче. Пусть теперь Шестериков локти кусает, а что ему остается? Дело он открыть не сможет, иначе ему придется в протокол записать, какую сумму у потерпевшей свистнули.

– Да что с ней случилось-то? – не выдержала Ленка. – Дима, расскажи толком, а то ты тоже, как Зубов, косноязычным стал!

– С кем поведешься... – проворчал Дима, но не мог не признать, что Ленка права. – У майора юбилей скоро – пятьдесят лет. Жена давно голову ломала, что ему подарить. А тут полезла она в стенной шкаф за лампочкой, лампочка у нее в туалете перегорела, а Шестериков на работе. Задела локтем какую-то коробку, оттуда доллары посыпались. Жена подсчитала, обалдела и решила машину Шестерикову купить. Он давно ей поговаривал, что машину купить хочет. Клавдия Ивановна женщина решительная, привыкла все сама решать, тут же отправилась в Ростокино, но до самого автомобильного салона не дошла, зацепилась языком за какую-то дамочку в кожаной куртке. Слово за слово, та говорит, что может купить машину с большой скидкой. Клавдия Ивановна совсем от счастья обалдела, решила сэкономить. Короче, отдала ей документы и деньги. Та ей ручкой сделала и пропала, растворилась в воздухе. Клавдия Ивановна часа полтора подождала, пошла разыскивать свою благодетельницу. Когда до нее дошло, что ее обманули, она давай названивать своему майору. Поймай ее, говорит, у нее родинка под левым глазом! Она все деньги унесла! Тот, как только сообразил, о чем речь, сам на место помчался, увез ее оттуда домой и рот заткнул. Наверное, рассказал, как ему эти деньги достались. А что дальше делать? Вот он и вызвал Зубова и повесил на него эту свою проблему. Я битый час Зубову советую плюнуть на все это и сказать майору: пусть сам свои деньги разыскивает. Ничего он Зубову не сделает, побоится, не чистые это деньги, я ж чую.

– Тебе хорошо рассуждать, – почесал в затылке Зубов. – А я как представляю, что с работы меня попрут... И не устроишься потом никуда. Этот козел в горуправлении про меня такое в отделе кадров наплетет, близко к милиции не подойдешь.

– Да не ной ты! – воскликнул Дима. – Не пропадешь. Ты же старый ментовский волк, оперативник, такие люди всегда нужны.

– Кому нужны? – тоскливо спросил Зубов.

– Да хотя бы мне нужны! – заявил Дима, сам, как мне показалось, удивившись своим словам. – Нам с Ленкой вечно помощников не хватает. Платить буду больше, чем ты в райотделе получал, и без задержек. На очередное звание не рассчитывай, так и останешься капитаном...

Зубова предложение Димы явно озадачило. Он смотрел на Диму с недоверием и сомнением, продолжая чесать в затылке.

– Не шутишь? – спросил он неуверенно. – Я же знаю, как вы с Еленой ко мне относитесь. Зубов тупой, мол, к нам бегают, свои дела таскает, нашим умом живет. Я же знаю все. А у меня сейчас и правда проблема по жизни, а ты смеешься надо мной.

Дима не смутился, а просто хлопнул милиционера по плечу и сказал:

– Не смеюсь. Нисколько не смеюсь. Нам правда человек нужен, прежде всего для наружного наблюдения. Я тут подсчитал недавно, сколько мы тратим на то, чтобы услугами людей со стороны пользоваться, чуть за голову не схватился. Гораздо выгоднее в агентстве своего штатного наблюдателя иметь. А на голову твою я не сильно рассчитываю. Нас с Ленкой пока хватит. Я тебе, Зубов, помочь хочу, а не смеюсь над тобой. Человеку со стороны никогда бы не предложил, а тебе предлагаю. Потому что знаю: звезд с неба не хватаешь, но не продашь. А это главное.

– Ну, тогда, – забормотал смущенный Зубов, – что мне делать-то? Я имею в виду с Шестериковым...

– Да ничего не делать! – воскликнул Дима. – Рапорт писать об отставке. И сразу же – заявление о приеме на работу ко мне в агентство.

– Как-то это... – невнятно пробормотал Зубов, – ...так сразу.

– Ну что ж, жди, когда он тебя выгонит, – пожал плечами Дима. – Все равно ко мне придешь.

– Может, и приду, – проворчал Зубов. – Только я подумаю еще.

– Вот и подумай! – повернул его лицом к двери Дима. – Иди и подумай. А мы пока отдохнем от тебя и твоих проблем. Да и с Ленкой нам посекретничать надо.

– Так я найду еще? – спросил милицейский капитан уже из дверей.

– Заходи, Зубов, заходи! – сказал Дима, закрывая дверь. – Всегда рады.

– Ты в самом деле его взять хочешь? – спросила Ленка недоверчиво, когда дверь за Зубовым закрылась.

– А почему бы и нет, – пожал плечами Дима. – Туповат, конечно, но исполнительен и незаметен. Такие в наружку как раз и нужны. А что? Ты имеешь что-нибудь против? Говори сразу, пока можно ему отказать. Дело на него Шестериков повесилдохлое, вот увидишь, выгонит он его не сегодня-завтра. За то выгонит, что рассказал про всю эту историю с долларами. Попал Зубов. Из-за своего глупого тщеславия попал. Ну да бог с ним, с Зубовым. Рассказывай, что у тебя там в «Арго»?

Ленке хватило нескольких минут на то, чтобы рассказать все, что она узнала о машине Купцова и установленном в ней датчике. Дима выслушал ее молча и, когда она замолчала, развел руками.

– Не может быть, чтобы задача решалась так просто! – воскликнул он. – Нам с тобой остается вычислить, кто за те три дня имел доступ к машине Купцова. Не так уж и много народа, на пальцах можно перечесть.

И Дима тут же принялся загибать пальцы.

– Сам Купцов – раз! – сказал он. – Герасимов – два! Шофер – три! Члены семьи Купцова: ну, там, жена, сын, дочь, – четыре! Сотрудники «Арго», вместе с которыми Герасимов ездил куда-либо – пять! Посторонние люди, с которыми он ездил куда-либо, – шесть!

Дима оживился, как всегда, когда перед ним возникала новая задача. Он любил решать задачи, как некоторые люди любят решать кроссворды. Тренировал свой интеллект и удовлетворял самолюбие. Словом, приятно было ему справляться с любой задачей, которая попадалась под руки. Он словно самому себе доказывал, что может справиться и с этой задачей, и с той.

– Первые три пункта отбрасываем сразу, – продолжал он. – Ни шофер, ни Купцов не стали бы ставить датчик на машину. Герасимов – тоже. Это ясно. Осталось всего три группы людей, определиться с которыми не так уж и сложно. Давай-ка, Леночка, этим и займись. А я попробую разузнать поподробнее об этом академическом светиле, который в «Арго» работает, о профессоре Меньшикове. Не было ли у него мотивов свести какие-то счеты со своим бывшим учеником.

Дима легко потрепал Ленку по волосам и ободряюще улыбнулся.

– Не кисни, Ленка! – сказал он ей. – Вот устроим себе отпуск и поедем в Крым, выбросим из головы всех этих бандитов и мошенников и будем загорать и плавать в море! Ты когда-нибудь была на море?

– Нет, – покачала она головой. – Я вообще, кроме Москвы и Арбатова, нигде не была. Только я тебе не верю, Димочка! Никогда ты себе отпуск не устроишь! Я тебя давно уже знаю, но об отпуске впервые от тебя слышу. Ты же не ради денег работаешь, а ради социальной справедливости. Хотя и прекрасно знаешь, что всех мошенников и бандитов в Москве тебе переловить не удастся, но на меньшее ты, по-моему, не согласен.

– А вот с этим, Ленка, шутить не нужно! – обиделся на нее Дима. – Я вовсе не собираюсь подменять органы правопорядка и очищать всю Москву от преступных элементов. Просто мне порой так обидно становится, что они чувствуют себя тут хозяевами. А моя мама, например, и ее подружки-соседки на улицу порой боятся выйти. Хотя каждая из них прожила в Москве не меньше пятидесяти лет. Это их город, понимаешь? Они в нем хозяйки, понимаешь? Они, а не какая-то шантрапа, у которой голова закружилась от собственной крутизны. И никакая это не социальная справедливость. Всяким там Зюгановым или Подберезкиным я тоже ни на грош не верю. Но город этот мой! И я хочу жить в нем спокойно и быть уверенным, что моей матери никакой подонок не проломит вечером голову из-за того только, что ему захотелось завладеть пенсионерским кошельком...

Он обиженно сопел и ходил по комнате из угла в угол. Потом Дима посмотрел на Ленку с досадой, ничего больше не сказал, вышел и уже из коридора крикнул ей:

– Я часа через два-три вернусь, не раньше. Не забудь про «Арго»!

ГЛАВА 5

«Ну вот, обиделся! – подумала она. – А чего он про отпуск начал болтать?! Я же и в самом деле устала! Денег у меня на тот же самый Крым вполне достаточно. Вот взяла бы и поехала. Так ведь нет, обидится насмерть! Предательницей меня считать будет. А сам?! Что, так трудно устроить перерыв в нашей бурной деятельности и съездить на море? А у него разговоры одни!»

Ей представилось море, на котором она никогда не была. Но оно было похоже на очень большую реку, что-то вроде разлившейся вширь Волги, на берегу которой она жила в Арбатове, и ей стало очень обидно.

Она поняла, что ее воображения не хватает, чтобы представить себе место, ей совершенно не знакомое. Не была она на море, а уж о Багамах что говорить! А вот другие ездят – и на Гавайи, и на Мальдивы, и на Лазурный берег.

Ей стало еще обидней. А что, в самом деле? Она, между прочим, по Москве как гончая мотается, выполняя Димины поручения, а он только шутит о ее мечте. Багамой зовет. А ей денег-то нужно – всего ничего: ровно столько, сколько нужно, чтобы провести несколько дней на Багамах.

Но Дима говорит, что он большую часть прибыли будет направлять в фонд развития, чтобы через некоторое время купить в центре Москвы собственное здание для своего агентства и отказаться от аренды, на которую тратит бешеные деньги, пускает на ветер.

Нет, если надеяться только на Диму, Ленка еще лет десять никуда не поедет! Даже в Крым! Если даже будет копить деньги, как этот зубовский майор, который прятал доллары в стенном шкафу. У Ленки нет дотошной и бестолковой Клавдии Ивановны, которая распорядится столь бездарно ее денежками. Будут лежать в целости и сохранности. Впрочем, майор-то деньги, конечно, не накопил. Наверняка взятки брал или еще как-то, но явно противозаконно. При обыске, например, себе в карман положил, в протокол вписать «забыл». Может такое быть? А почему нет?

Мысли о шестериковских деньгах занимали почему-то Ленку все больше и больше. Она не знала почему, но все думала об этих двадцати тысячах долларов. Не могла от них отвязаться, и все тут. Спасибо зазвонил телефон.

– Алло! – ответила она. – Елена Дмитриева, агентство «Protektor». Представьтесь, пожалуйста...

– Это Марина, секретарша Купцова из «Арго», – услышала Ленка. – Я хочу вас предупредить, что не могу выполнить вашу просьбу – составить список сотрудников, которые ездили с Купцовым на машине...

– Почему? – искренне удивилась Ленка. – Разве это коммерческая тайна?

– Вовсе нет, – засмеялась Марина. – Просто с ним никто и никогда не ездил. Может быть, раньше такое и было, но я работаю у него год и могу точно сказать, что сотрудники с ним все это время не ездили. Для сотрудников есть другая машина. А с самим Купцовым никто не ездил. Он очень беспокоился о своей безопасности последний год.

– А кто-то... – начала Ленка, но Марина ее поняла и перебила:

– И никого из наших клиентов на машине Виктора Александровича не возили. По крайней мере в те три дня, которые вас интересуют.

– Но этого просто не может быть, – пробормотала Ленка растерянно. – Кто-то должен был хоть раз побывать в его машине.

– Мне об этом ничего не известно, – вежливо сказала Марина. – Может быть, Константин Петрович что-то вспомнит, я в шесть домой уйду, а он уходил из офиса только вместе с Купцовым. Может быть, вечером кого-то и возили...

– Может быть, – согласилась Ленка. – Спасибо, Марина, что позвонили.

Проблема с машиной Купцова, к которой никто близко, по словам начальника охраны, не подходил, вытеснила из ее головы все иные мысли, в том числе и об экзотических путешествиях. Пройдясь по комнате раз пять из угла в угол, она плюхнулась на свой стул. Но сидеть и ждать, не позвонит ли Герасимов, она просто не могла. Телефон сам собой очутился вновь в ее руке.

– Константин Петрович! – обрадовалась она, услышав голос Герасимова. – У меня к вам вопрос. Купцов возил на своей машине кого-нибудь из родственников? Жену, детей, тещу какую-нибудь?

– Тещу? – переспросил Герасимов недоумевающе. – Не было у него тещи. А жена у него на своей машине ездила, на «Вольво». Ребенок у него всего один, сын, но его в Москве нет, он в Кембридже учится. А больше у Купцова никаких родственников.

– Как же тогда?.. – Ленка даже растерялась, но вспомнила слова Марины. – Постойте! Не вешайте трубку! Я еще хотела уточнить один вопрос. А вечером, когда вы оставались с Купцовым одни в офисе, он никого не подвозил в своей машине? Вспомните! Может быть, кому-то просто по дороге было.

– Нет, девочка! – уверенно ответил Герасимов. – Я же сказал тебе уже – ни разу я его не отпускал с кем-нибудь одного. Я всегда был рядом. Даже домой с ним ездил вечером, когда к нему его старый друг приходил.

– Какой старый друг? – чуть не подпрыгнула Ленка. – Что же вы раньше молчали! А ну, рассказывайте!

– А ты думаешь... – пробормотал Герасимов. – Да нет! Я же рядом с ним в машине сидел. Не мог он ничего у меня на глазах сделать! Ерунда это!

– Рассказывайте! – потребовала Ленка. – А уж потом решать будем, ерунда или нет.

– Ну, за три дня перед тем, как Купцова расстреляли, – сказал Герасимов, – к Купцову под вечер пришел его какой-то одноклассник. У меня записана где-то его фамилия и телефон, найду сейчас. Невзрачный такой, очкарик. Они, видно, разговорились, потому что засиделись у шефа в кабинете. Он меня вызвал, попросил организовать коньяк, одну бутылку они уже выпили. Ну, я послал кого-то из охраны, привезли ящик. Купцов говорит: мы сейчас домой ко мне поедem, хочу Мишке показать, как я живу, распорядись там, мол, насчет машины. Я Сашке своему приказал машину выгнать, они сели, я с ними. Глаз не спускал с этого Мишки. Тот сидел спокойно, пьяненький уже, нес что-то про школу, смеялся. Я их до квартиры проводил, сам остался дежурить. Купцов мне тоже выпить предлагал, я отказался. Не люблю на работе употреблять. Они просидели часов до двенадцати, Купцов попросил Мишку этого домой отвезти. Я отвез. Вот, собственно, и все.

– На какой машине отвезли, на купцовской? – спросила Ленка.

– Нет, – усмехнулся Герасимов. – Сашка за нами пустой ехал. Я такси вызвал, на такси его отвез. У меня и адрес его есть.

– Продиктуйте, пожалуйста, телефон и адрес, если нашли, – попросила она.

– Да вот, – сказал Константин Петрович. – Бланк Михаил, отчества не знаю. Телефон 945-67-43, директор какой-то небольшой фирмочки, что-то производит по мелочи, тоже, как и Купцов, по электронной части. Живет рядом с Пречистенскими воротами в переулке... Ага, вот! В переулке Третьем Обыденском...

Он продиктовал ей все, что ему было известно, Ленка отключилась и тотчас же набрала названный им номер телефона.

ГЛАВА 6

– Алло! Фирма «Омела» слушает! – раздался в трубке хорошо поставленный голос, обладательница которого, казалось, только и ждала Ленкиного звонка, чтобы вылить на нее всю переполняющую ее приторную доброжелательность и готовность сейчас же решить все Ленкины проблемы, даже если у нее их не было, нет и не будет.

– Я не с фирмой хотела бы поговорить, а с живым человеком, – не удержалась Ленка от соблазна съязвить.

– А что вы мне хамите?! – резко поменяла тон девушка. – Хулиганят тут всякие...

И в трубке послышались сигналы отбоя.

«Однако! – подумала Ленка. – Куда девалось ее дежурное расположение?»

Набрав номер еще раз, она не стала дожидаться, пока девушка выдаст свою заученную фразу, а сразу осведомилась, слегка понизив голос, надеясь, что секретарша ее не узнает.

– Миша на месте?

– Кто это? – подозрительно произнесла девица на том конце провода и, не дожидаясь ответа, объявила: – Михаила Михайловича сейчас нет.

– Вот как! – капризным тоном сказала Ленка. – Ну так передайте ему, что я ему звонила!

И повесила трубку. Потом села на свой стул и пригорюнилась.

«Ну, вот, теперь и не позвонишь больше! – подумала она. – Черт меня дернул так с ней разговаривать... Зачем? Что я на нее разозлилась? Ну, взяла трубку какая-то дура, так промолчать надо было и спокойно узнать, когда появится этот самый Миша Бланк. Теперь и сиди сама как дура! Когда ты только поумнееешь?»

Задав себе этот риторический вопрос и не дожидаясь на него ответа, она решила добраться до Бланка другим путем. В конце концов, у нее есть его адрес. Скоро конец рабочего дня, и она вполне может застать его дома. А пока у нее есть часа полтора, чтобы спокойно посидеть где-нибудь в кафе и выпить кофе, а заодно и подумать над своей жизнью. Первый пункт, который она наметила обдумать, звучал следующим образом: «Зачем создавать себе лишние трудности, когда можно обойтись без них?»

Надо признаться, вопрос этот для нее всегда был актуальным. Часто ее планы срывались только из-за того, что она совершала какие-то поступки совершенно машинально, не думая, зачем она делает это и что из этого получится. Просто возникал какой-то мгновенный импульс, которому она бездумно подчинялась. Это каждый раз было – желание. Она давно знала за собой эту слабость – как только у нее возникает какое-нибудь желание, она все свои силы тут же бросает на его осуществление.

Сейчас, положим, желание было слабенькое и какое-то злобное – нахамить этой дуре, которая по телефону разговаривать не умеет. Вот Ленка и выбрала себе роль какой-то гипотетической знакомой Бланка, наверное, его любовницы, которая может себе позволить «так» говорить с его секретаршей. Была ли у него любовница на самом деле – бог знает!

Но она сообразила, что эта роль даст ей преимущество в разговоре, и тут же этим воспользовалась. Авантюризм? Конечно, но не стоит произносить это слово с таким негативным оттенком. Что поделать, если авантюризм у нее в крови?

Она уже не раз страдала от этого свойства своей натуры, но не могла постоянно, каждую минуту держать себя в цепях рассудка и здравого смысла. Все ее нутро протестовало против такого типа существования. Она любила свободу и независимость. Независимость даже от здравого смысла, как ни горько ей было порой это осознавать.

Но она прекрасно понимала, что ничего с собой поделать не может.

Вот и попробуй ответь тут на свой собственный же вопрос: зачем создавать себе трудности и можно ли совсем обойтись без них?

Ленка зашла в кафе на Гоголевском бульваре и купила себе кофе по-турецки. Кофе она любила очень крепкий, без сахара. Выпьешь маленький глоточек и уже чувствуешь, как по телу разливается энергия. Ленка без энергии жить вообще не могла. Ей надо постоянно выплескиваться и снова пополнять свои энергетические запасы.

Кофе, конечно, это не совсем то, что нужно, но в качестве заменителя и кофе сойдет. Вообще-то энергию она получала, как правило, от людей. Нет, что вы, она не вампир, скорее – наоборот. Никогда ни из кого энергию не высасывала, ей и своей хватает с избытком. Но чтобы энергия не иссякла, Ленке постоянно нужно было с кем-то общаться, иначе она начинала хандрить и киснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.